

казачке и просто православному человеку, положившему свою жизнь на алтарь Отечества!

Вечная тебе память, Мария Бочкарева!

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Yashka, my life as peasant, exile and soldier. London. 1919.
2. Яшка: моя жизнь крестьянки, офицера и изгнанницы. Воениздат, 2001.
3. Архив Томской области — «Манька — Бук-Бочкарева — Яшка».
4. Родин И. В. Мария Бочкарева — Русская Жанна д'Арк.
5. Дроков С. Я не рождена для братания с врагом // Подмосковье. № 17. 1992.
6. Дроков С. Яшка. Кто командовал Женским батальоном смерти // Огонек. № 24. 1992.
7. Дроков С. Моя страна звала меня // Дружба народов. № 6. 1993.
8. Дроков С. В. Организатор Женского батальона смерти // Вопросы истории. № 7. 1993.
9. Дроков С. Протоколы допросов организатора Петроградского женского батальона смерти // Отечественные архивы. № 1. 1994.
10. Дроков С. Мария Бочкарева: краткий биографический очерк русского воина // Русский исторический сборник. Т. 2. М.: Куликово поле, 2010. С. 168–197.

В. П. СЕМЕНДЯЕВ

«ЕРМАК НЕ ОДИН...»

В Новочеркасском городском управлении архитектуры вот уже четверть века напротив приемной висит панно. В его центральной части на круглом холме — памятник Ермаку. Вероятно, из-за такой формы холма и основание памятника на панно превратили в круглое и только верхним ярусам постамента сохранили восьмигранную форму. Цепи здесь образуют квадрат — показали только половину тумб, да и те ориентировали не на углы, а на грани постамента. Реально цепи памятника составляют восьмигранник, как бы разорванный тумбами-волнами постамента (к тумбам крепятся не только соединительные цепи, но и свисающие обрывки из таких же цепей — сережки). Восьмигранную форму имеет сама площадь, на которой установлен памятник. Традиционно на этой площади проводили Войсковой круг, куда выносились все казачьи клейноды. Поэтому предполагалось, что цепи памятника сим-

волизируют именно Войсковой круг [8; с. 195]. В этой связи приведем еще и слова из стихотворения П. П. Ершова: «Перемена»: «Мне вольный круг цепями становится» [7; с. 151]. Из произведений этого поэта, написанных в конце 30-х годов XIX в., мы узнаем дополнительный смысл символов, помещенных на памятнике Ермаку скульптором Беклемишевым. Задуманный им сюжет становится все более многогранным. Так слова Ершова [7; с. 154]:

*Вам сердца хладного скрижали,
Не покраснев, открою я.*
(«Друзьям»)

вновь вызывают ассоциации с законом [9; с. 186]. Сердце орла на доспехе Ермака с нанесенными на нем литерами обретает еще один символический смысл [8; с. 194]. Вспоминаются слова из Книги Притчей Соломоновых: «Милость и истина да не оставят тебя; обвяжи ими шею твою, напиши их на скрижали сердца твоего...» [2; с. 641] и: «Храни заповеди мои... Навяжи их на персты твои, напиши их на скрижали сердца твоего» [2; с. 645]. После этих слов невозможно не обратить внимание на строки Ершова [7; с. 171]:

*Вот славы здесь венец блестящий,
Вот чести пояс золотой...*
(«Клад души»)

Действительно, пояс с рыцарских времен был символом чести. И, вероятно, именно потому, что таким же символом чести являлся и столб, на поле геральдического щита вместе с поясом образующий крест, такие фигуры были названы почетными. Обратим внимание на вид пряжки пояса позера и вылепленной модели на фотографии статуи Ермака в мастерской [5; с. 59]. Они сильно отличаются. Пряжка на памятнике имеет сложную форму, ее наружный контур образует вытянутый по длине ремня шестиугольник. Последний образован из двух типов фигур: квадрат в квадрате и треугольник в треугольнике. В то же время и фигура узора жирнички Ермака — ромб в ромбе (точнее квадрат в квадрате, образованные из пар циркулей) [9; с. 173]. Сама собой напрашивается какая-то связь пряжки и жирнички. Начиная с петровских времен бытовала в России традиция налогообложения одних фигур на другие для доступного восприятия тех или иных идей. Так при праздновании Нового 1704 г. был проведен фейерверк [4; с. 32]. Для демонстрации завоевания Россией выхода к Балтийскому морю устроили пе-

ремещение панно с изображением этого моря к левой лапе двуглавого орла. Этот орел в другой своей лапе держал панно с изображением Каспийского моря, а на крыльях — с Белого и Азовского морей. Наложим мысленно пряжку на скобу жирнички, уменьшив ее размер так, чтобы стороны фигур: треугольник в треугольнике совпали со сторонами фигуры жирнички: ромб в ромбе. При этом фигура пряжки: квадрат в квадрате окажется внутри ромбов жирнички. Будем условно полагать, что все названные фигуры — это просто ромбы, квадраты, треугольники, стороны которых показаны жирными линиями. В этом случае при указанном наложении мы почти в точности получим главную часть известных у каббалистов и розенкрейцеров диаграмм Зеркала Астрологических Аспектов [11; с. 343]. Обратим внимание на последнее слово. Действительно, на памятнике треугольники пряжки ориентированы по линиям наилучшего восприятия его боковых аспектов [9; с. 177]. Находясь на такой линии со стороны сабли Ермака, можно подсчитать количество ступеней на скале, по которым поднялся атаман. Оказывается их, как и рядов блоков скалы тоже семь [8; с. 191].

Многое в памятнике вызывает ассоциации с колонной чести [9; с. 185–186]. Пояс Ермака, также символизирующий честь, как бы закрепляет эти ассоциации. В архитектурных сооружениях времени создания памятника мы находим подобное «дублирование». Так в Новочеркасске на улице Московской, 61 в декоре столбов ограды и надворотного столба четко виден пояс. Похожий пояс показан и на надворотном столбе по проспекту Баклановскому, 42. Несколько эпизодов многосерийного фильма: «Молодая Гвардия» (2014 г.) было снято на улице Грекова (до революции Песчаной), 60. Надворотные столбы здесь украшены скрижалями. Имеется документ, из которого следует, что первый хозяин этого домовладения был прокурор. Подобные столбы есть еще у 6 домовладений Новочеркасска. Скрижали мы видим в декоре 10 зданий Новочеркасска. Ими облегчены лопатки этих зданий — те же пилястры, только без баз и капителей. На 42-х зданиях Новочеркасска лопатки облегчены глухими оконными амбразурами с клинчатой кирпичной перемышкой. Такой декор, по всей видимости, был заимствован из готики: на контрфорсах зачастую были узкие амбразуры. В то же время амбразуры такого вида были и на замках и крепостях. В Новочеркасске подобные здания, как правило, имеют машикули, между ступенчатыми кронштейнами которых зачастую видна имитация бойниц. Ступенчатые кронштейны над лопатками зданий часто декорированы круглыми углублениями, в которых могут находиться выло-

женные из лекального кирпича шестиконечные звезды. В Новочеркасске насчитывается 10 зданий так называемого «кирпичного стиля», в декоре которых имеются такие шестиконечные звезды. Из-за того, что в памяти старожилов во многих из них всегда проживали евреи, в городе бытует мнение, что дома строились для граждан именно этой национальности. В то же время доподлинно известно, что здание с такими звездами на улице Грекова, 136 было построено в 1911 г. для священника. То, что в Новочеркасске подобный декор был рассчитан специально для лиц духовного сословия, доказывают дореволюционные открытки с изначальным видом Донской духовной семинарии. В огромных круглых углублениях ступенчатых кронштейнов первого этажа на этих открытках четко просматриваются шестиконечные звезды. Теперь на кронштейнах этого перестроенного здания по проспекту Платовскому, 55 — пустые круглые углубления. На здании по улице Орджоникидзе (до революции Барочная), 88 шестиконечная звезда в круглом углублении имеет сердцевину — шашечку. Именно такая звезда с полумесяцем была элементом орнамента халата Ермака на горельефе памятника: «Тысячелетие России». Считается, что изначально это был символ освобождения Византии от войска Филиппа Македонского в 339 г. до н. э. Появившийся полумесяц и звезды на небе позволили осажденным вовремя обнаружить подкоп и прогнать врага. Однако такой символ был общеизвестен в античные времена [1; с. 46–48]. Так на Римском барельефе II в. показан бог счастливого случая Кайрос [3; с. 129]. Левой рукой он придерживает диск с полумесяцем весов правосудия (как у Феиды). Посредине коромысла весов — маленькая шестиконечная звездочка. Из барельефа понятно, что при уравнивании звездочка оказывается в центре полумесяца. Таким образом, у известного символа: полумесяца со звездой изначально мог быть совсем другой смысл. Это, скорее всего, и был символ правосудия.

На тыльной стороне скалы памятника Ермаку перед надписью: «Окончил жизнь в волнах Иртыша 5 августа 1584 года...» находится соответствующая для дат заставка: два противонаправленных острия (в прошлое и в будущее) между которыми вместо традиционного кружка — шестиконечная звезда. Такая звезда более всего уместна как раз для даты смерти, так как считается, что одновременно со смертью человека его звезда падает с неба. Средневековые художники показывали Вифлеемовскую звезду именно шестиугольной, поскольку предком Иисуса Христа был царь Давид. Такая же как на памятнике Ермаку граненная шестиконечная звезда помещена на надгробии Николая Некрасова.

Бюст поэта выполнил скульптор Матвей Чижов. Уже отмечалась связь его проекта памятника Александру II для Московского кремля с памятником Ермаку в Новочеркасске [6; с. 182–183]. То что Чижов мог иметь какое-то отношение к разработке последнего, косвенно подтверждает следующий факт. Ранее уже говорилось об ассоциациях памятника Ермаку со столпом Знамени в Дубровицах [9; с. 183]. Чижов же родился в деревне Пудово Подольского уезда, которая как раз и находилась вблизи Дубровиц.

Однако вернемся к изображению на панно в городском управлении архитектуры. За памятником там показано здание Войскового собора. Позади его колокольни видна апсида — алтарный выступ на противоположной стороне. Несмотря на это православные шестиконечные кресты на всех четырех куполах показаны со стороны входа в храм. Уместно ли такое сюрреалистическое панно в учреждении архитектуры, которое должно заботиться о сохранении исторического лица и духа города? Из-за такого произвола в изображении знакомых достопримечательностей и бытует мнение, что если художник не сохраняет сведений о своем замысле, то всякий искусствоведческий анализ будет надуманным. Однако автор памятника Ермаку только потому и оставил свои знаки и символы, что был уверен, что его тайнопись удастся расшифровать. И если мы обратим внимание на ту часть скалы, на которую указывает нижний треугольник полученного Зеркала Астрологических Аспектов — рукояти нижних циркулей жирнички, то в ее уступах обнаружим огромное изваяние какого-то египетского божества. Отчетливо видимое в дневное время суток, оно непонятным образом вот уже 111 лет скрывалось от глаз обывателей. «Ермак не один...» — эти слова Маяковского из стихотворения: «Голубой лампас» образней всего обозначат нашу находку. А испытанный метод аналогий искусствоведческого исследования позволит понять ее смысл.

В [9; с. 186] отмечалось, что символическая суть идей архитектурного оформления памятника Ермаку, Затопленным кораблям в Севастополе и погибшим морякам «Русалки» в Ревеле совпадали. В пользу такой гипотезы говорит и тот факт, что автором сравниваемых с новочеркасским монументом указанных двух памятников был один и тот же скульптор — Амандус Генрих Адамсон. Проекты этих памятников он разрабатывал, находясь в Петербургской Академии художеств, в то время когда ректором там был Беклемишев. И несмотря на то, что авторами архитектурной части памятника Затопленным кораблям были военный инженер Фридрих Оскар Энберг и архитектор Валентин Авгу-

стович Фельдман ее символический смысл, несомненно, был понятен Адамсону. Приведем краткое описание его памятника погибшим морякам «Русалки». Памятник находится в центре розы ветров, по периметру которой установлены тумбы. На них приведены имена 165-ти нижних чинов затонувшего броненосца. Внутри на гранитной платформе, имеющей очертания броненосца, находится невысокий многогранник, а на нем скала с фигурой ангела, держащего в своей правой руке крест. На скале значатся имена 12 офицеров броненосца. Последний словно прорывается через морские рифы. С них на его палубу — платформу надвигаются волны — тумбы. Все тумбы (их семь) соединены цепями. Только между двумя задними тумбами такой цепи нет: сзади к корме ведут ступени пирамиды, благодаря чему можно попасть на палубу. По бокам всех тумб, кроме передней установлены стволы корабельных орудий. По бокам передней тумбы — якоря. Здесь, как и на памятнике Ермаку тумбы — это волны. И также, как и на утерянном постаменте гипсовой модели по проекту Беклемишева 1898 г. многогранник, на котором установлена скала, не имеет сверху практически никакой площадки. А самое главное, памятник погибшим морякам «Русалки» в России всегда воспринимался как кенотаф. Последний устанавливают в том случае, когда прах умершего по какой-то причине невозможно найти. Приведем слова из оды Дмитриева «Ермак» — поэтической основы памятника [10; с. 19]:

*Где обелиск твой? — Мы не знаем,
Где даже прах твой был зарыт.*

Поэтому памятник Ермаку — это прежде всего кенотаф покорителя Сибири. Однако, в то же время Ермак у Дмитриева бессмертен, как и любой другой великий человек [10; с. 19]:

*Но ты, великий человек,
Пойдешь в ряду с полубогами
Из рода в род, из века в век...*

Посмотрим, что находится на обозначенном месте скалы под рукой с короной Ермака. Мы сразу же обнаружим вмятину, по своим очертаниям напоминающую плеть — нехеху. А справа от нее (к сожалению, отчетливо видимый только при закате солнца) крюк — хекет. И не останется никаких сомнений в том, что божество, сидящее на троне в скале —

это Осирис — властелин подземного мира [3; с. 174–175]. А нижний выступ скалы между датами: «1581» и «1904» — это истекающий из ноги царя загробного мира, бога возрождения вечно обновляющийся Нил. Его течение и символизирует бессмертие Ермака.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бейли Г. Потерянный язык символов. Серия «Символы». Кн. V. М., 1996.
2. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. В русском переводе с параллельными местами. Chicago, USA, 1990.
3. Буслович Д. С., Персианова О. М., Руммель Е. Б. Мифологические, литературные и исторические сюжеты в живописи, скульптуре и шпалерах эрми-тажа. Л., 1966.
4. Васильев В. Н. Старинные фейерверки в России (XVII — первая четверть XVIII в.). Л., 1960.
5. Государственный Русский музей. Забытая Россия: альманах. Вып. 145. СПб., 2006.
6. Династия Романовых и казачество как факторы Российской истории и культуры: материалы Всерос. молодежного круглого стола / гл. ред. В. Н. Евсеев. Тюмень, 2013. 276 с.
7. Ершов П. П. Стихотворения/ сост., автор вступ. ст. и примеч. В. П. Зверев. М., 1989. 224 с.
8. Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. В. Н. Евсеева, Г. С. Зайцева. Тюмень, 2012. 276 с.
9. Присоединение Сибири к России: новые данные: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Тюмень, 2014. 236 с.
10. Стихотворения Ивана Ивановича Дмитриева. Ч. 1. 6-е изд., испр. СПб., 1823.
11. Холл М. П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии / пер. с англ. В. Целищева. М., 2005. 478 с.

В. П. СЕМЕНДЯЕВ

ПУТЕВОДНЫЕ И ОПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ЗНАКИ НА ПАМЯТНИКЕ ЕРМАКУ В НОВОЧЕРКАСКЕ

Сохранились многочисленные документы по истории создания памятника Ермаку в Новочеркаске, а также проекты его авторов: Микешина и Беклемишева. Они находятся в фондах: Государст-